

Алекхх Кид

Талазиум.
Ломая
маршруты

Алекхх Кид

Талазиум. Ломая маршруты

<https://litres.ru/74364722>

SelfPub; 2026

Аннотация

Топ-менеджер, выгоревший в корпоративном аду реальности, уходит в виртуальный мир ради покоя. Отказавшись от битв, он выбирает класс мирного торговца и хромую повозку. Однако мозг аналитика превращает медитацию во взлом алгоритмов. Исследуя баги и обретая странных попутчиков, он начинает тихую экономическую войну за свою свободу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18

Алекхх Кид

Талазиум. Ломая маршруты

Глава 1

Глава 1 Теория скрипучего колеса

Если бы у Иуды было два первосвященника, он бы не повесился. Он бы просто сдох от противоречивых ЦУ еще на этапе тендера по закупке веревки.

Максим задумчиво потер переносицу, глядя на экран доминирующего монитора со сверхчеткой матрицей. Матрица была великолепна, а вот цифры на ней вызывали стойкое желание ослепнуть.

В левой половине экрана висело письмо от Акционера А.
«Максим, ситуация критическая. Нам нужно срочно оптимизировать косты. Срежь логистический бюджет на тридцать процентов. Начни с сокращения автопарка и увольнения региональных диспетчеров. Жду обновленный план к утру».

В правой половине экрана, как назло, светилось уведомление от Акционера Б.

«Макс, привет! Я тут на выходных подумал — мы заходим на южный рынок. Я уже подписал предварительный

договор на аренду трех новых терминалов в Ростове. Перепиши стратегию, нам нужно утроить объемы перевозок к среде. Набирай людей, бюджет резиновый».

Оба владельца компании владели равными долями, искренне презирали друг друга и принципиально не разговаривали напрямую. Максим работал между ними живым изоляционным слоем. На работе за глаза его звали Красным Директором — не за жестокость, а за любовь к багровым маркерам, которыми он безжалостно вычеркивал бред из отчетов подчиненных. Но сейчас багровый маркер требовался его собственной жизни.

Один акционер строил замок из песка, второй параллельно заливал его бетоном, а виноват в итоге оставался топ-менеджер, у которого «хромает операционная эффективность».

— Логистика — это точная наука, — негромко произнес Максим в пустоту роскошного кабинета в Москва-Сити. — Это математика, оптимизация потоков и теория графов. Но когда в уравнение добавляются два дебила с правом подписи, любая математика превращается в цирк с конями.

Он посмотрел на часы. Полвторого ночи. Месяц работы над годовой стратегией — безупречной, выверенной до седьмого знака после запятой — можно было официально распечатать и использовать вместо туалетной бумаги. Потому что тридцать процентов сокращения никак не бились с тройным расширением в Ростове, даже если Максим лично запряжет-

ся в фуру и побежит по трассе М-4, мотивируя водителей криками «Синергия!».

В кармане завибрировал телефон. Высветился номер юриста по банкротствам. Максим не стал брать трубку. Там не было ничего нового: отголоски его собственного, прогоревшего два года назад бизнеса. Тогда он тоже всё сделал правильно. По учебникам. Учил риски, застраховал грузы, просчитал маржу. А потом рынок просто переехал его асфальтовым катком очередного форс-мажора, который ни один экономический учебник в мире не мог предсказать, потому что авторы учебников не жили в нашей реальности.

«Ты отличный теоретик, Макс, — подумал он, выключая компьютер. — Прямо-таки гений. Жаль только, что реальность об этом не знает и продолжает играть по правилам пьяного казино».

Врач на прошлой неделе, глядя на результаты его кардиограммы, высказался проще: «Еще один такой квартал, Максим Александрович, и мы будем оптимизировать уже ваш пенсионный фонд. Принудительно и посмертно. Купите капсулу. Идите в виртуал. И чтобы никакого экшена, никаких мечей, превозмоганий и клановых войн. Вам нужен дзен. Ловите рыбу, смотрите на пиксельные закаты. Иначе инфаркт».

Капсула глубокого погружения «Талазиум-4» занимала половину его скромной спальни в арендованной квартире. Огромный «гроб» из матового углепластика обошелся в три его месячных оклада, но сейчас Максим смотрел на него как

на спасательную шлюпку. Это был самый дорогой абонемент в санаторий в его жизни.

Он разделся, лег на мягкий ложемент и закрыл глаза. Зашипели клапаны, подавая охлаждающий гель.

«Ну давай, Талазиум, — мысленно усмехнулся Максим, чувствуя, как сознание плавно отрывается от тела. — Покажи мне свой хваленый рай. Надеюсь, у твоих цифровых богов нет планов на Ростов».

Система генерации персонажей встретила его стерильной белизной и вежливым голоском искусственного интеллекта. И вот тут в Максиме проснулся профессиональный зануда. Как человек, годами искавший лазейки в налоговом кодексе, он просто физически не мог нажать кнопку «Случайный выбор». Если правила существуют, их нужно согнуть так, чтобы они начали приносить прибыль.

Попытка номер один. Максим решил скрестить тяжелую физическую массу орка с максимальными ментальными характеристиками. Идея была красивой: обмануть Систему на стыке рас и получить скрытый класс вроде «Шамана-архивариуса» с пассивным бонусом к оценке предметов.

Игра загрузилась. Максим открыл глаза и по колено провалился в серую, хлюпающую грязь. Вокруг стоял унылый туман, пахло мокрой собакой, а прямо перед ним выросла местная НПС — староста деревни, жуткая бабка с клюкой, напоминающей узловатый корень дуба.

— О, еще один бездельник притащился! — зычно гаркнула бабка, припечатав Максима клюкой по плечу. Ощущение удара было пугающе реальным. — Хватит zenки пучить, орчина. Бери вон те бревна у забора и тащи к кузне. Шевелись, а то без ужина оставлю!

Максим попытался включить топ-менеджера и оптимизировать процесс:

— Уважаемая, я, вообще-то, склонен к анализу древних свитков и декомпозиции задач...

— Бревна тащи, кому сказала, образина! — бабка замахнулась клюкой снова. В углу обзора выскочило системное задание: *«Трудное детство. Перенесите 20 бревен. Прогресс 0/20. Штраф за отказ: падение репутации в деревне»*.

Максим уныло посмотрел на бревна. Час беготни показал, что ИИ Талазиума намертво запер его «уникального орка» в стандартные рельсы для тупых громил. Логика диалога была непрошибаемой, как лоб его начальства.

— Сброс персонажа, — вздохнул Максим. — Спасибо, у меня этой операционки и в реале хватает.

Попытка номер два. Максим зашел с другого бока. Он выбрал утонченного лесного эльфа, но через скрытые ползунки меню умудрился вывернуть настройки лора, прописав ему кулинарную девиацию — «мясоедство» — и добавив тяжелые логистические пассивки на грузоподъемность. Он надеялся, что Система сойдет с ума от эльфа, способного носить

латы и жрать сырой фарш на скорость.

Мир моргнул. Максим снова стоял на краю той же деревни. Туман немного рассеялся, но бабка с клюкой никуда не делась. Она материализовалась из сырости, окинула его презрительным взглядом и без лишних слов огрела по спине.

— Ишь, вырядился, задохлик остроухий! — запричитала она. — Толку от вас, эльфов, как от козла молока. На, держи корзину, иди в чащу, собирай лечебные лопухи. И не дай бог хоть один пожрешь, травоядное!

— Я предпочитаю стейки медиум рер... — попытался вставить Максим.

— Лопухи собирай, немочь! — отрезала бабка. В интерфейсе загорелось: «Зеленая аптека. Соберите 50 лопухов».

«Какая потрясающая, вариативная, свободная игра», — с ледяным сарказмом подумал Максим, удаляя второго персонажа. Третья попытка, где он попытался скрестить гнома-пацифиста с навыками скрытности, закончилась ровно там же. Бабка с клюкой нашла его в кустах по запаху и заставила чистить навоз в свинарнике, проигнорировав все его скрытые таланты к маскировке. Система Талазиума была защищена от явных логических противоречий. Она стригла всех под одну гребенку, загоняя бунтарей в стартовое рабство.

Максим снова оказался в белой комнате генератора персонажей. Он сел на виртуальный пол и зло улыбнулся. Злость финансиста — это не крики, это холодный расчет.

— Ладно, электронные мозги, — прошептал он, глядя на

висящие в воздухе таблицы характеристик. — Вы отслеживаете агрессивные маркеры. Вы блокируете сильные комбинации. Значит, мы пойдем по пути налоговой оптимизации. Будем искать не запрещенное, а неучтенное.

Для начала он подошел к зеркальной панели редактора внешности. В реале он был обязан гладко бриться, носить костюмы-тройки и скрывать синяки под глазами. Здесь Максим оторвался по полной. Он полностью убрал менеджерский лоск, накинув себе сверху лет десять возраста. Ползунками он нарисовал потрепанного жизнью мужика лет сорока пяти, с густой, слегка небрежной бородой с благородной проседью. Вместо сияющих доспехов выбрал самый дешевый, помятый холщовый плащ цвета дорожной пыли и старые стоптанные сапоги. В таком виде он идеально сливался с ландшафтом. Ни один разбойник не позарится на торговца, который выглядит так, будто сам готов отжать у тебя мелочь на чекушку.

— Внешность — дефолтная маскировка, — удовлетворенно кивнул Максим. — Теперь имя. Это самый важный идентификатор в базе данных.

В первых трех попытках он тыкал в генератор случайных имен, получая стандартный мусор вроде «**Кроггар**», «**Иллирион**» или «**Борни**». Но теперь Максим Александрович подошел к вопросу как к регистрации товарного знака. Никнейм должен быть созвучен с настоящим именем, но при этом нести в себе философию дороги, путевых заметок и

неспешного странствия пилигрима. Чтобы сразу было понятно: человек никуда не спешит.

Он вбил в строку поиска первый вариант: «**Макс**».

Экран моргнул красным: «Имя занято. Зарегистрировано 999+ вариантов (Макс_Топ, Максимус99, Безумный-Макс...)».

— Кто бы сомневался. Перенаселение Максимов на один квадратный пиксель, — хмыкнул он.

Он попробовал латынь: «**Виатор**» (Путник). «*Имя занято*». «**Пилигрим**». «*Имя занято*». Похоже, уставших романтиков в этой игре тоже хватало с избытком.

Максим задумался. Нужно было скрестить свое имя и саму суть бесконечного пути («виа»), сделав его коротким, благозвучным тегом, который легко пройдет через логи базы данных.

Он набрал: «**Максвиар**».

Панель генератора замерла на секунду, опрашивая глобальный сервер Талазиума. Затем раздался мягкий, зеленый сигнал:

«Имя свободно. Желаете подтвердить регистрацию персонажа Максвиар, класс: Торговец-каботажник?»

— Макс и бесконечный дорожный путь, — удовлетворенно улыбнулся он. — Для игроков буду просто Максом, а для Системы — уникальной переменной.

Теперь — характеристики. Максим совершил с точки зрения любого нормального геймера абсолютное самоубийство.

Он выкрутил ВСЮ боевую мощь, физическую силу, скорость, ловкость, магию и удачу в абсолютный ноль. Его персонаж не мог увернуться даже от летящего в него кирпича, а любой волк на дороге пришиб бы его случайным чихом.

Все освободившиеся очки Максим влил в две совершенно не связанные друг с другом, копеечные пассивки: «Предельный вес груза» и «Статическое восприятие» (медитативный навык, ускоряющий восстановление энергии, если персонаж абсолютно неподвижен). Для ИИ игры этот билд выглядел как «инвалид первой группы». Система не видела в нем угрозы. Никакого скрытого имба-класса. Просто ничемный торговец-калека, который даже вожжи держит с трудом.

— Подтвердить, — скомандовал Максим.

Мир моргнул в четвертый раз.

Он открыл глаза. Максим сидел на жестких деревянных козлах старой, скрипучей повозки. Перед ним уныло перебирала ногами тощая, серая кобыла. Под колесами глухо гудели доски старого деревянного моста на краю всё той же проклятой деревни.

Из тумана, победно постукивая клюкой, уже ковыляла знакомая бабка-староста. Максим замер, не шевелясь и включив пассивку «Статическое восприятие».

Из-за того, что его удача и скорость были равны абсолютному нулю, а модификатор веса повозки из-за пассивки был выкручен на максимум, физический движок игры на долю

секунды завязался узлом. По логике Системы, пустая телега Максима весила как груженный состав с углем, но при этом имела нулевой импульс движения.

Бабка подковыляла к повозке, открыла было рот, чтобы выдать квест на чистку свинарника, но... застыла с поднятой клюкой и выпученными глазами. Ее скрипт споткнулся.

Колесо телеги Макса ровно на два пикселя провалилось внутрь текстуры моста. Для Системы объект одновременно стал «недвижимым элементом ландшафта» (из-за веса и нулевой скорости) и «транспортным средством в пути» (так как лошадь по скрипту всё же сделала микро-шаг).

Перед глазами Максима интерфейс Талазиума мелко задрожал. Буквы поплыли, а затем раздался тихий, победный, кристально чистый звон, от которого у него внутри все перевернулось от восторга.

«Внимание! Обнаружена аномалия пространственной синхронизации логистического объекта».

«Вы совершили действие, противоречащее стандартной физической модели мира, не используя магических искусств».

«Начислено скрытое достижение: Созерцатель Пустоты».

«Ваш персональный региональный налог на торговые перевозки в стартовой локации снижен до 0% (Навсегда)».

«Доступна скрытая ветка развития класса: Аналитик дорожной геодаты».

Бабка-староста перед повозкой вдруг трижды моргнула,

опустила клюку, растерянно почесала нос и произнесла совершенно не по скрипту:

— Доброго пути, мил человек. Не мешайся тут на мосту, поезжай себе... И да пребудет с тобой... э-э-э... дорога.

Максим медленно выдохнул. Внутреннее напряжение, копившееся в нем последние месяцы в душном офисе, вдруг сменилось тихим, сытым умиротворением. Он поправил вожжи, лениво скомандовал лошади «но-о» и телега со скоростью пять километров в час со скрипом покатила вперёд.

— Ну что, Талазиум, — тихо прошептал Максим Александрович Краснов, глядя на то, как солнце пробивается сквозь пиксельный туман. — Поехали. Никуда не торопясь.

Перед тем как выехать на главный тракт, он мысленно скомандовал развернуть полный интерфейс персонажа, чтобы зафиксировать отправную точку своей новой финансовой империи. Картинка перед глазами выглядела монументально в своем абсурде.

СИСТЕМНЫЙ СТАТУС ПЕРСОНАЖА: ТАЛАЗИУМ ОНЛАЙН

Имя (Ник): Максвиар

Уровень: 1 (0 / 100 exp)

Раса: Человек (базовая)

Класс: Торговец-каботажник [Скрытая ветка: Аналитик
дорожной геодаты]

Текущий статус: «Медитация на козлах»

Фракция: Нейтрал

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Сила: 0 (Вы с трудом поднимаете пустой мешок)

Ловкость: 0 (Вы можете споткнуться о нарисованную линию)

Выносливость: 0 (Одышка настигнет вас при быстрой ходьбе)

Интеллект: 0 (ИИ считает, что вы не умеете читать свитки)

Мудрость: 0 (Ваша сопротивляемость магии стремится к нулю)

Удача: 0 (Если на локации будет падать один кирпич — он ваш)

Свободные очки характеристик: 0

РАСОВЫЕ И КЛАССОВЫЕ ПАССИВНЫЕ НАВЫКИ:

- [Предельный вес груза] — Уровень 5 (МАКС).

Эффект: Модификатор веса вашей повозки и инвентаря увеличен на 500%.

Примечание Системы: «Зачем вам столько? Вы собираетесь везти гору?»

- [Статическое восприятие] — Уровень 5 (МАКС).

Эффект: Скорость восстановления выносливости и ментальной энергии увеличена на 300%, если персонаж абсолютно неподвижен или находится в состоянии созерцания ландшафта на транспортном средстве.

СКРЫТЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ТИТУЛЫ:

- Титул: [Созерцатель Пустоты] (Уникальное, стартовое)

Эффект:

— Персональный региональный налог на торговые операции снижен до 0%.

— Восприятие микро-лагов и ошибок геодаты мира увеличено на 15%.

Описание: «Вы смогли доказать физическому движку мира, что стоять и ехать одновременно — это норма. Разработчики плачут».

ИМУЩЕСТВО И ТРАНСПОРТ:

- Транспорт: Старая деревянная повозка (Прочность: 35/100)
 - Тяговая сила: Лошадь серая, унылая (Кличка отсутствует, Скорость: 5 км/ч)
 - Груз: Мешки с отрубями (3 шт.) — [Статус: Аномальный вес объекта]
 - Кошелек: 15 медных монет.
-

Максим удовлетворенно закрыл лог. Характеристики «ноль» по всем фронтам — лучшая страховка от того, чтобы Система попыталась выдать ему боевой квест или втянуть в чужую драку. Зато скрытая ветка «Аналитика» уже подмигивала зеленым цветом.

У него впереди была целая вечность и нулевой налог. А с нулевым налогом грамотный финансист может скупить этот мир целиком, даже не слезая с телеги.

Глава 2

Глава 2.

Аудит деревенского лабаза

Пока тощая серая кобыла, лишенная даже намек на тактовую частоту, лениво переставляла копыта по направлению к центру деревни, торговец изучал местный пейзаж. Скорость повозки составляла от силы пять километров в час. Для среднестатистического геймера, воспитанного на стимуляторах и сессионных шутерах, такой темп передвижения приравнялся к клинической смерти. Для Максима же это был чистый, неразбавленный восторг. Никто не звонил. Никто не присылал уведомлений с пометкой «Срочно перезвони, мы все умрем».

Воздух Талазиума пах нагретой на солнце сосновой хвоей, горьковатой полынью и парным коровьим молоком. Мир казался живым до пугающего. Слева от тракта, в густых зарослях медуницы, происходила суровая каноничная битва: крошечный, размером с кулак, колючий еж яростно пытался перевернуть гигантскую виноградную улитку, закованную в роговую шипастую раковину. Улитка лениво отбивалась мясистыми усами, а над их головами то и дело вспыхивали крошечные единицы урона: «-1», «-1». Чуть дальше по лу-

гу, меланхолично жуя клевер, прыгали зайцы. Часть из них были совершенно обычными, пушистыми, а вот у других — очевидно, местной агрессивной мутации — изо рта торчали длинные, загнутые назад кабаньи клыки. Саблезубые грызуны провожали повозку тяжелыми взглядами красных глаз, но нападать на движущийся объект не решались.

Вообще, если задумываться, «Талазиум» к 2026 году повернул то, что не удалось ни одной транснациональной корпорации в истории человечества. Он просто сожрал реальность.

«Когда виртуальные миры только зарождались, фантасты пророчили, что люди уйдут туда ради эльфийских сисек и убийства драконов, — лениво подумал Максим, покачиваясь на жестких козлах. — Дураки они были, эти фантасты. Эльфы и драконы — это для подростков. Мировой рынок Талазиум захватил по гораздо более прозаической причине: здесь работали правила. Железобетонные, прописанные в коде правила».

В реальном мире, где Максим еще два часа назад пытался свести логистику между Ростовом и урезанием бюджета, царил хаос. Можно было всё рассчитать, но если акционер А неудачно сходил на тайский массаж, а акционер Б перебрал с виски, вылизанная стратегия летела псу под хвост. В реальности законы менялись быстрее, чем обновлялась лента новостей. Рынки лихорадило от санкций, инфляции и капризов политиков.

В «Талазиуме» всё было иначе. Если в коде прописано, что за сдачу двадцати крысиных хвостов лавочник выплачивает пять медных монет — он их выплатит. Никаких задержек по зарплате. Никаких «извините, у нас кассовый разрыв, зайдите в следующий четверг». Никаких откатов, серых схем и кумовства. Для беднейших регионов планеты игра превратилась в единственное место, где честный пот гарантированно превращался в кусок хлеба через легальный вывод валюты. Сюда уходили пенсионные фонды, страховые компании основывали здесь цифровые представительства, а выгоревшие топ-менеджеры ползли к капсулам как к единственному оазису, где интеллект и расчет давали стопроцентный, прогнозируемый результат.

«Главное — правильно нащупать зазор в коде», — Максим поправил вожжи, останавливая свою скрипучую недвижимость у входа в деревенский лабаз.

Лабаз пах мокрой солью, сушеной плотвой, дегтем и дешевой махоркой. Аутентичность была стопроцентной. Под потолком висели пучки сушеной ромашки и чьи-то завяленные копыта, мерно жужжали жирные пиксельные мухи. За прилавком стоял монументальный НПС-купец, дядя Мартин, чье лицо выражало глубокое, системное презрение к роду человеческому.

Вокруг прилавка стоял привычный для стартовых локаций бедлам. Группа подростков с никами вроде «*Красавец2012*» и «*Эльф-Пельмень*» с диким криком сдавали лавоч-

нику шкуры ободранных волков.

— Слышь, дед, че так мало?! Всего две медные за шкуру?! Да я ее полчаса по лесу гонял! — орал Красавец, размахивая ржавым тесаком.

— Базовая закупочная стоимость без учета фракционной репутации, — монотонно бубнил Мартин, даже не поднимая глаз и продолжая протирать засаленный деревянный прилавок тряпкой.

Максим посмотрел на этих воителей с ласковым цинизмом.

«Дети. Тратят самый дорогой, невосполнимый ресурс — свое жизненное время — на то, чтобы заработать виртуальный геморрой в виртуальном лесу, прыгая вокруг пиксельных волков. Зачем воевать с физическим движком игры, если можно воевать с ее бухгалтерией? Бухгалтерия всегда сдастся первой».

Дождавшись, пока малолетние берсерки унесутся в свой данж, Максим неторопливо подошел к прилавку и активировал торговый интерфейс. Максвиар — под этим именем его теперь знала Система.

Благодаря его свежему скрытому титулу [**Созерцатель Пустоты**], строчка «Региональный налог» в меню сияла девственным, абсолютно невозможным для этой игры нулем. Обычный игрок платил Системе пятнадцать процентов с каждой сделки в этой глуши. Пятнадцать процентов. За такой налог в реальности любой бизнес-ангел удавился бы на

собственном галстукe.

Максим углубился в аудит прайс-листа, лениво почесывая виртуальную бороду, которая на ощупь ничем не отличалась от настоящей.

Дрова сосновые (охапка): Продажа — 2 медные. Приемка — 1 медная.

Соль грубого помола (мешочек): Продажа — 5 медных. Приемка — 2 медные.

Глина речная серая (ведро): Продажа — 1 медная. Приемка — 0 медных (Система округляла до нуля, так как товар считался мусорным).

Мозг финансиста, деформированный годами анализа больших данных, мгновенно сопоставил три фактора: карту локации, цены лабаза и физику повозки. Деревня стояла прямо на берегу реки. Глины тут было как грязи — в буквальном смысле. На нее никто не обращал внимания. Но Максим помнил карту, которую изучал перед созданием персонажа: в трех километрах выше по тракту располагалась локация «Каменоломни ущелья». Там добывали гранит, и там речной глины не было по определению, хотя она требовалась местным НПС для закрепления растворов.

Обычным игрокам возить глину на каменоломни было экономически бессмысленно. Пятнадцатипроцентный налог Системы и стандартное ограничение по весу инвентаря превращали эту логистику в благотворительность — затраты на ремонт обуви или аренду осла превышали итоговую при-

быль.

Но у Макса налог был равен нулю. А пассивка [**Предельный вес груза**] пятого уровня превращала его развалюху-телегу в черную дыру для тяжелых предметов.

— Уважаемый Мартин, — вежливо произнес Максим. — Мне, пожалуйста, все запасы речной глины, что у тебя есть на складе. И вот те три мешка отрубей, которые я привез, прими по взаимозачету.

Лавочник моргнул. Его ИИ явно не был рассчитан на то, что первоуровневый персонаж в холщовом плаще решит инвестировать свои последние медные монеты в промышленный объем серой грязи.

Телега за спиной Максима глухо и страшно крикнула. Скрипнули рессоры. Из-за пассивки игра виртуально записала в повозку сорок ведер тяжелой сырой глины. Обычная телега уже разлетелась бы на атомы, а кобыла сдохла бы от разрыва сердца. Но физический движок Талазиума, споткнувшись о нулевой показатель скорости и огромный модификатор веса, лишь выдал легкую рябь по текстурам колес. Система посчитала, что телега — это просто очень тяжелый холм, который почему-то медленно перемещается в пространстве.

В ту же секунду, когда Максим закрыл торговую накладную, перед его глазами началось световое шоу. Интерфейс взорвался пачкой системных уведомлений.

[Внимание! Вы провели торговую операцию, объем ко-

торой превышает стандартный лимит для персонажей 1-го уровня на 450%].

[ИИ Системы фиксирует аномальный прирост торгового оборота в секторе].

[Ваш навык «Торговля» повышен: Уровень 1 -> Уровень 2!]

[Ваш навык «Торговля» повышен: Уровень 2 -> Уровень 3!]

[Открыта пассивная способность класса: «Глаз оценщика» (Уровень 1)].

Эффект: Вы видите чистую системную себестоимость товаров без учета наценок конкретной локации и спекулятивных коэффициентов игроков.

«О как», — Максим довольно прищурился, глядя, как мир вокруг него начал подсвечиваться новыми цифрами. Теперь рядом с мешками муки и бочками с дегтем в лавке Мартина загорелись их истинные, программные цены. Он видел маржу. Он видел скрытую прибыль создателей игры. Это было прекраснее, чем годовой отчет крупной корпорации.

Мартин посмотрел на него своими пиксельными глазами с глубоким, чисто человеческим недоумением. В его скрипте явно не было реплики для сумасшедшего торговца, который забил телегу грязью под завязку и счастливо улыбался.

— Счастливого пути... Максвиар, — выдавил из себя НПС, протирая прилавок тряпкой. — Если утонешь в болоте с этой ношей, телегу назад не приму.

— Не утону, Мартин. Оптимизация логистических цепочек — мой конек, — хмыкнул Максим, запрыгивая на жесткие деревянные козлы.

Он взял в руки вожжи и слегка тряхнул ими. Серая, унылая кобыла издала обреченный вздох и сделала первый шаг. Телега, груженная тонной речной грязи, со скоростью хромой пехоты медленно покатила прочь с деревенской площади. Доски моста под колесами снова глухо запели свою скрипучую песню.

Мимо повозки с криками «Быстрее, там босс возродился!» пробежала очередная пачка игроков. Они дико спешили. Они бежали, спотыкаясь, сверкая дешевыми железными мечами, боясь опоздать на раздачу пиксельных трофеев. На бегу один из них умудрился наступить на того самого ежаборца, получил единицу урона в пятку и грязно выругался.

Максим проводил их долгим, сочувствующим взглядом. До каменоломен по карте было около трех километров. Со скоростью его кобылы — это почти сорок минут реального времени. Сорок минут абсолютной, благословенной, звенящей тишины. Никаких планерок. Никаких писем от акционеров. Только теплое солнце Талазиума, гудение шмелей, запах нагретого дерева и мерное, убаюкивающее поскрипывание левого колеса.

Максим Александрович достал из инвентаря чистую соломинку, зажал ее зубами, поудобнее устроился на мешке и прикрыл глаза. Пусть весь мир подождет. Его личный биз-

нес-план только начинался, и спешить им с кобылой было абсолютно некуда.